

Мразь.

- Пф, мы знали, что ты глупая, но с каких это пор ты оглохла?- Ответила одна из светских львиц, Е Луолуо, закидывая волосы на плечи.

Ся Мэнси узнал в этой женщине восходящую модель, которая обычно поддерживала ее. Ее губы скривились, когда она осознала очевидное предательство: «Ты с ума сошла?»

- Нет, но ты сойдешь прямо сейчас, - ответила Е Луолуо с уверенной ухмылкой на ее очаровательном лице. Подруга, стоявшая рядом с ней, швырнула журналы на пол, как бросают бездомному монетку.

Ся Мэнси изо всех сил пыталась сохранить спокойствие из-за вопиющего неуважения. Она чувствовала, как дежавю течет по ее венам, потому что раньше она уже была свидетельницей этой смущающей сцены. Вот только она была не жертвой, а хулиганкой. Ее лицо оставалось нейтральным и даже немного жалким, а брови разочарованно сдвинулись. Ее глаза были зеркалом ее души, и они сверкали от негодования.

Ся Мэнси заговорила более мягким голосом, наполненным фальшивой добротой: «Луолуо, это невежливо, когда твои друзья мусорят в этом торговом центре. Это сделает жизнь уборщика намного тяжелее».

- Ха, единственный мусор, который я вижу здесь, это ты.

- Под уборщицей вы имеете в виду вашу мать? Я слышала, она потянула за довольно много ниточек, чтобы пристроить вас секретарем. Да, верно, вы забыли об этом? став любовницей низшего сорта.

Лицо Ся Мэнси стало бледнее, чем жемчуг, украшающий ее запястье. Ее уже давно не оскорбляли так прямо. В последний раз, Чжэн Хечун заметив ее в доме Чжэн Таньни, стал смотреть на нее, как будто она была хуже, чем подошва его ботинка.

- И перестань притворяться белым лотосом. ТАКОЕ прокатывало в прошлом году, - усмехнулась Е Луолуо. После этой реплики, высказанной ее высоким голосом, послышались возгласы согласия от собравшейся большой толпы.

Без густого макияжа лицо Ся Мэнси залилось яркой краской смущения. Она довольно часто слышала в свой адрес только положительные комментарии. Из-за поддержки Чжэн Таньни она редко сталкивалась с подобными негативными суждениями в кругу общения. Естественно, ее доспехи и оружие не были заточены для жестокого боя.

Озадаченная их словами, она осознала, что толпа заполнена знакомыми лицами, и ее сердце бешено заколотилось. Она всегда хорошо относилась к этим людям. «Они меня обязательно поддержат», - злорадствовала она про себя.

- Луолуо, давайте будем цивилизованно относиться к этому. - Ся Мэнси повернулась к своим друзьям, ожидая их поддержки. Ее сердце подпрыгнуло, когда она увидела, как несколько человек обменялись понимающими улыбками в ее сторону. Как и они, она естественно улыбнулась.

- Луолуо, Мэнси права. - Заговорила одна из подруг Ся Мэнси, Хуа Бихуэй. Ее глаза насмешливо посмотрели на Ся Мэнси, прежде чем она добавила: «Ты не должна опускаться до ее уровня».

Улыбка Ся Мэнси упала: «Хуа Бихуэй, что ты говоришь...»

- Я имею в виду, посмотри на нее. Она одета богато, а не классно. Она думает, что покупка дорогой одежды купит ей благодать. - Усмехнулась Хуа Бихуэй, ее слова еще больше унизили Ся Мэнси. Вдобавок ко всему здесь все были смесью ее друзей и незнакомцев.

- Как ты смеешь...- Ся Мэнси не смогла закончить свои слова, рой репортеров ворвался в главный вход. Их вход был неожиданным, и прежде чем охранники смогли помешать им войти, ей в лицо посыпались вопросы.

Она думала, что ее друзья оттолкнут их всех, вместо этого они расступились, как море, чтобы пропустить репортеров. Захваченная их предательством врасплох, она была ошеломлена. Быстрая атака вопросов справа и слева превратила ее разум в чистый холст.

«Мисс Ся, правда ли, что вы спали с ближайшими родственниками вашего жениха?»

«Люди говорят, что твоя мать была причиной, по которой ты стала секретарем».

«Ты действительно Золушка или замаскированная ведьма?»

Мысли Ся Мэнси кружились от их жестоких вопросов. Ее телохранители выступили вперед, оттесняя людей. Она была благодарна за их защиту. Меньше всего ей было нужно, чтобы к ней прикасались физически.

Вопросы были интенсивными, и она постепенно чувствовала, что теряет рассудок по отношению к ним. Ее губы потрескались, а в горле пересохло. Эти вопросы взбесили ее. По ее обжигающему взгляду можно было сказать, что ее очень спровоцировали их вопросы - именно этого и хотели репортеры.

«Кто ваше новое большое бедро?»

Этот вопрос стал для нее поворотным моментом: «Хватит дерзить! У вас нет морали? Как вы можете нападать на меня с такими вопросами? Разве у вас нет ничего лучшего в своей жизни?»

Все утихли от ее пронзительных слов.

- Честно говоря, все репортеры и папарацци - ничтожества, которые зарабатывают деньги на разрушении репутации людей. Не стоит так себя изображать, - продолжила Ся Мэнси свою напыщенную речь, думая, что под влиянием своих телохранителей она в безопасности.

Некоторые репортеры и папарацци возмутились ее словами. Их вопросы стали еще более скандальными и адресными.

«Похоже, ваш отец не бросил вас с нулевым контактом. Ходят слухи, что вы повлияли на его самоубийство. Мы слышали, что он занимал у ростовщиков, потому что вам были нужны деньги. Это правда?»

«Верно ли, что вы повлияли на решение Чжэн Таньи, когда он хотел унижить Чжао Лайфи? Некоторые из ваших слуг говорят, что вам нравилось обсуждать эти планы с ним в постели».

«Все говорят, что вы должны быть заключены в тюрьму за преступления против невинной женщины! Единственная причина, по которой Чжао Лайфи отомстила вам, заключалась в том, что вы спали с ее женихом, пока он был с ней связан по закону! Это правда? Как вы можете это прокомментировать?»

Ся Мэнси застыла в торговом центре. Слева и справа ей задавали оскорбляющие вопросы, потом случилось непредсказуемое событие. Оно было ярко-красным и забрызгало все ее платье. Послышались вздохи, прежде чем в толпе разразился смех. Послышался тихий свист, и внезапно ее телохранители разошлись. Камеры мелькали возле ее лица, в то время как в нее было брошено что-то еще, на этот раз идеально приземлившееся на ее голову - тухлое яйцо. Она вскрикнула, когда почувствовала, как яичный белок стекает по ее волосам, а в воздухе витает резкий запах. Без телохранителей, закрывающих ее от всеобщего обозрения, ее реакция и унижение были широко открыты для всеобщего обозрения.

Разъяренные репортеры продолжили преследование, на этот раз буквально кружа вокруг нее и не давая ей сбежать.

«Мисс Ся, общественность обвиняет вас в том, что вы шлюха и любовница. Как вы собираетесь реагировать на эти обвинения? Вы действительно развлекаетесь с другими мужчинами, когда Чжэн Таньи нигде нет?»

«Почему ты изменила своему жениху? Это потому, что он не давал тебе достаточно денег?»

«Как вы относитесь к этому недавнему скандалу?»

«Собираетесь ли вы извиниться перед Чжао Лайфи? В комментариях в Интернете вы называете себя ненавистным разрушителем дома, которого следует раздевать догола на улице. Что вы хотите сказать этим людям?»

Голова Ся Мэнси кружилась. Непрерывная вспышка камер, запечатлевавших худший момент ее жизни, начинала ослеплять ее. Она не могла так хорошо видеть, не говоря уже о том, чтобы четко мыслить, чтобы ответить на их комментарии. Под всеобщим давлением она не могла придумать ответа. Ее голова закружилась и громкое «Ой!» покинуло ее рот, когда что-то еще было брошено ей в спину. Она посмотрела вниз и, к ее ужасу, увидела толстую стопку фотографий, показывающих ее супружескую измену с Чжэн Муронг. Очевидно, его лицо было скрыто черными полосами на глазах. Прежде чем она успела поднять их, ее опередили репортеры.

«Это тот мужчина, с которым вы спали, когда были в отношениях с Чжэн Тань?»

«Ты была подушкой для обоих мужчин?»

Вопросы били ее по лицу слева и справа. Ее колени дрожали, как и ее губы. Рыдание сорвалось с ее губ, затем еще одно, но все это было заглушено резким ударом по голове. Открытая бутылка с водой упала на нее со второго этажа.

«Обманщица!»

«Почему бы тебе не ползти обратно в отвратительные сточные канавы, из которых ты пришла!»

«Бесстыдная сука!»

Вскоре весь торговый центр погрузился в разные стадии хаоса. Это было только начало падения Ся Мэнси.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1058615>